

Он, получив вдохновение от Цзя Нина, специально изучил множество материалов и освоил немало техник в этой области. Хотя всё это было лишь теорией, для него применение знаний на практике не составляло труда. И сейчас он активно стимулировал чувствительные точки Су Е...

Бескрайнее звёздное небо, прохладный ветерок, шелест листьев и невероятно сильное чувство удовольствия, превосходящее всё, что он испытывал ранее, заставили Су Е лишь выкрикивать имя одного человека, чтобы выпустить накопившееся напряжение...

— Син Цзыминь... Син Цзыминь... Син Цзыминь...

Он крепко обхватил голову Син Цзыминя, настолько сильным было удовольствие, что вены на его лбу вздулись. Наконец, он достиг пика, и в яркой вспышке света всё закончилось...

Су Е постепенно пришёл в себя в объятиях Син Цзыминя. Стараясь успокоить дыхание, он заметил, что в уголках его глаз появилась влага.

Вспоминая те невероятно сильные ощущения, которые чуть не свели его с ума, Су Е вытер слёзы и слабым голосом произнёс:

— Зачем тебе такие навыки... Зачем они тебе?

Над склоном горы раздался чей-то наглый и довольный смех...

Пока Су Е и Син Цзыминь предавались страсти, в старом доме, благодаря заранее сделанным Син Цзымином приготовлениям, пожар только начался, как его сразу же обнаружили и быстро потушили, не причинив никакого ущерба имуществу или угрозы жизни.

В доме Су Цайци.

Ю Инань, вынужденный терпеть отвратительный поцелуй с Су Мэйфэнь, ждал, когда же Су Цайци или Ян Цунмэй сообщат ему о пожаре в старом доме. Однако по неизвестной причине его телефон молчал, и он не слышал, чтобы кто-то из соседей упоминал о «пожаре» или «тушении».

Когда Ю Инань уже начал терять терпение, наконец раздался шум среди соседей, явно вызванный каким-то важным событием.

Ю Инань и Су Мэйфэнь обрадовались, решив, что Су Е наверняка оказался в ловушке огня, и поспешили выбежать из дома.

— Дядя, что случилось? — притворившись ничего не знающим, Ю Инань остановил соседа.

— Кто-то утонул! В озере на западе...

— Утонул? — Ю Инань и Су Мэйфэнь одновременно удивились.

В этот момент ещё один сосед спешно подбежал с запада и, увидев Су Мэйфэнь, с тревогой сказал:

— Мэйфэнь, твой отец... твой отец...

Говоря это, он запнулся, глядя на Су Мэйфэнь с нерешительностью.

— Что с моим отцом? — спросила Су Мэйфэнь.

— Твой отец... твой отец утонул...

— Что?! — Су Мэйфэнь и Ю Инань вскрикнули одновременно.

Ю Инань кричал от изумления, не понимая, почему до сих пор не было новостей о пожаре, а Су Мэйфэнь, поскольку Су Цайци был её родным отцом, не могла не почувствовать утрату.

Лицо Су Мэйфэнь мгновенно побледнело, и она начала дрожать.

— Как мой отец мог утонуть? Как... — она бормотала с пустым взглядом.

— Это правда! Тело уже вытащили, видимо, ночью он не разглядел и случайно упал в озеро, а рука была повреждена, поэтому он не смог выплыть...

Су Мэйфэнь почувствовала себя беспомощной, а затем, словно что-то вспомнив, быстро достала телефон и позвонила Ян Цунмэй.

— Мама! Папа утонул!

— Что?! — голос Ян Цунмэй на другом конце провода был наполнен шоком, но в её глазах читались радость и удовлетворение.

— Правда! Мне только что сказали, что папа утонул в озере на западе... Мама... Где ты?... — слёзы начали катиться по лицу Су Мэйфэнь.

— Я на рынке, после дела я снова вышла торговать... — чтобы не вызвать подозрений, Ян Цунмэй старалась изобразить плач, всхлипывая:

— Как это могло случиться? Я не верю... Перед тем как уйти в город, он был со мной...

— Я не знаю...

— Может, это ошибка? Я сейчас вернусь! Дочка, не бойся... — утешала Ян Цунмэй.

— Хорошо... — ответила Су Мэйфэнь.

Ян Цунмэй повесила трубку и сказала мужчине рядом:

— Су Цайци умер...

Её холодный и безразличный тон был настолько отстранённым, что трудно было поверить, что Су Цайци был её мужем, с которым она прожила почти двадцать лет.

— Отлично! — Цзя Нин сразу же оживился, и на его губах появилась зловещая улыбка.

Ян Цунмэй не заметила странности в поведении Цзя Нина, обняв его, неуклюже произнесла английское слово «hope» и счастливо сказала:

— Теперь мы можем быть вместе открыто! Чтобы избежать сплетен, будем встречаться тайно полгода, а потом официально поженимся, чтобы никто не заподозрил, что мы были вместе до смерти Су Цайци...

Не успев закончить фразу, Ян Цунмэй была резко оттолкнута Цзя Нином.

— Если не хочешь, чтобы все узнали, что ты убийца, немедленно отдай мне все свои сбережения! — теперь Цзя Нин уже не был тем нежным и любящим человеком, каким казался раньше. В его голосе звучали лишь холод и жадность.

— Honey, ты... — Ян Цунмэй была ошеломлена, не веря своим глазам и ушам.

— Я знаю, что ты вернула все украденные деньги, и немало! Быстро отдай их, иначе я сразу же сообщу в полицию.

— Цзя... Цзя Нин, не шути так! Если ты донесёшь на меня, ты тоже не спасёшься! Ведь это ты заставил меня убить Су Цайци... — Ян Цунмэй побледнела, продолжая обманывать себя:

— Что за дурацкие шутки?

С этими словами она снова прижалась к Цзя Нину.

Цзя Нин с отвращением оттолкнул её и холодно сказал:

— Меня преследуют ростовщики, так что мне всё равно, умру я или нет. Если ты отдашь деньги, мы оба будем в безопасности, если нет — нас обоих расстреляют!

— Ты! — теперь Ян Цунмэй наконец поняла, что её обманули.

— Ты, женщина, которая могла бы быть моей матерью, действительно думала, что я влюбился в тебя? Какая глупость! Ты поверила в этот бред про материнский комплекс? — Цзя Нин с насмешкой смотрел на Ян Цунмэй и продолжал:

— Мне всё равно, если меня расстреляют, по крайней мере, это будет быстрая смерть, а не мучительная пытка от ростовщиков! Так что я не шучу, отдашь деньги или нет? Если нет, я сразу звоню в полицию!

— Ты, чёртов ублюдок!!! — Ян Цунмэй в ярости набросилась на Цзя Нина, пиная и бья его.

— Чёрт! — Цзя Нин, будучи молодым и сильным мужчиной, легко оттолкнул её, и она с силой упала на пол.

— Попробуй ещё раз? Похоже, ты хочешь, чтобы тебя арестовали и расстреляли... — он говорил это, делая вид, что достаёт телефон.

— Нет, нет, нет... — Ян Цунмэй тут же начала умолять. — Я отдам тебе деньги, обязательно отдам...

Как и предполагал Цзя Нин, Ян Цунмэй больше боялась разоблачения в убийстве Су Цайци, чем потери денег и обманутой любви.

— Завтра же отдашь мне деньги! — Цзя Нин улыбнулся и сказал:

— А теперь иди домой и займись похоронами мужа!

Ян Цунмэй с ненавистью посмотрела на Цзя Нина, но ничего не могла поделать. Со слезами на глазах она дошла до двери и открыла её.

Неожиданно за дверью стояли несколько полицейских в форме.

Почти одновременно с тем, как она открыла дверь, один из полицейских схватил её, а двое других ворвались в дом, повалили Цзя Нина на пол и надели на него наручники.

— Ян Цунмэй, Цзя Нин, вы подозреваетесь в причастности к смерти Су Цайци, немедленно проследуйте с нами для допроса!

Новый год в семье Су явно не задался.

Су Цайци утонул, его жена Ян Цунмэй стала подозреваемой в убийстве, а их дочь Су Мэйфэнь была в полной растерянности.

А Су Е в ту ночь, вскоре после того, как Су Мэйфэнь и Ян Цунмэй закончили разговор, вернулся домой целым и невредимым.

Возможно, сайт немного тормозит, недавно автор обновил, но на странице оглавления обновление не отображается, поэтому просто зайдите в последнюю главу и нажмите «следующая глава», чтобы увидеть новое обновление.

<http://bllate.org/book/16648/1525563>